

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 30-АПУ13-5

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 мая 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Ворожцова С.А.,

судей – Шмаленюка С.И., Сабурова Д.Э.,

при секретаре – Поляковой А.С.,

с участием государственного обвинителя – прокурора Гуровой В.Ю.,
защитников – адвокатов Постанюка В.Д., Лепшокова Х.М.-А.,
Артеменко Л.Н., представивших удостоверения №№ 2464, 24, 1247 и ордера
№№ 131859, 091072, 2168 соответственно, осужденных Джубуева М.К.,
Татаркулова А.М., Джанкезова С.М.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным
жалобам осужденных Джубуева М.К., Татаркулова А.М., Кушетерова Н.К.,
адвокатов Данишевского П.П., Постанюка В.Д., Лепшокова Х.М.-А.,
Байрамукова М.И., Кирсановой О.В. на приговор Верховного суда
Карачаево-Черкесской Республики от 27 февраля 2013 г., которым

Джубуев М. [] К [], []
[], ранее не судимый,

осужден к лишению свободы по:

- ч. 3 ст. 30 и п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ № 73 от
21.07.2004 г.) к 9 годам;

- п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ № 377 от 27.12.2009 г.) к 15 годам с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением следующих ограничений – не уходить из дома (квартиры, иного жилища) ранее 6 часов и позже 22 часов, не выезжать за пределы территории города [REDACTED] [REDACTED] не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный государственный орган для регистрации три раза в месяц;
- ч. 1 ст. 209 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 8.12.2003 г.) к 10 годам;
- ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 8.12.2003 г.) к 2 годам;
- ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ № 92 от 25.06.1998 г.) к 5 годам.

В соответствии с ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения Джубуеву М.К. назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год со следующими ограничениями: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) ранее 6 часов и позже 22 часов, не выезжать за пределы территории города [REDACTED] [REDACTED], не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный государственный орган для регистрации три раза в месяц.

Татаркулов А [REDACTED] М [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
ранее не судимый;

осужден к лишению свободы по:

- ч. 3 ст. 30 и п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ № 73 от 21.07.2004 г.) к 8 годам;
- п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ № 377 от 27 декабря 2009 г.) к 9 годам с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением следующих ограничений – не уходить из дома (квартиры, иного жилища) ранее 6 часов и позже 22 часов, не выезжать за пределы территории города [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный государственный орган для регистрации три раза в месяц;

- ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 8.12.2003 г.) к 8 годам.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно Татаркулову А.М. назначено 14 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением следующих ограничений - не уходить из дома (квартиры, иного жилища) ранее 6 часов и позже 22 часов, не выезжать за пределы территории города [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный государственный орган для регистрации три раза в месяц.

Он же оправдан по ч. 1 ст. 119 УК РФ и ч. 3 ст. 222 УК РФ за отсутствием состава преступления на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

Джанкезов С [REDACTED] М [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый;

осужден к лишению свободы по:

- ч. 3 ст. 30 и п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ № 73 от 21.07.2004 г.) к 13 годам;
- ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 8.12.2003 г.) к 8 годам;
- ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 8.12.2003 г.) к 2 годам;
- ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ № 92 от 25.06.1998 г.) к 5 годам.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно Джанкезову С.М. назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Куцетеров Н [REDACTED] К [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], ранее судимый:

- 14 апреля 2006 г. по ч. 2 ст. 116 и ч. 2 ст. 222 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобожденный 5 октября 2006 г. от отбывания наказания по болезни;

осужден к лишению свободы по ч. 3 ст. 33 и п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ № 377 от 27.12.2009 г.) к 14 годам с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением следующих ограничений – не уходить

из дома (квартиры, иного жилища) ранее 6 часов и позже 22 часов, не выезжать за пределы территории города [REDACTED], не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный государственный орган для регистрации три раза в месяц.

Он же оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ за отсутствием состава преступления, т.е. на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УК РФ.

Мера пресечения до вступления приговора в законную силу оставлена без изменения – домашний арест.

По делу решена судьба вещественных доказательств и разрешен вопрос о процессуальных издержках.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления в режиме видеоконференц-связи осужденных Джубуева М.К., Татаркулова А.М., Джанкезова С.М., адвокатов Постанюка В.Д., Лепشوкова Х.М.-А., Артеменко Л.Н., поддержавших доводы апелляционных жалоб и дополнений к ним, возражения прокурора Гуровой В.Ю., полагавшей необходимым жалобы осужденных, их защитников, а также дополнений адвокатов, оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

По приговору суда осужденные признаны виновными:

• Джубуев М.К., Джанкезов С.М. и Татаркулов А.М. - в покушении 24 октября 2008 года в утреннее время во дворе дома № [REDACTED] по ул. [REDACTED] на убийство Н [REDACTED] организованной группой и сопряженном с бандитизмом;

• Джубуев М.К. и Татаркулов А.М. – в убийстве 12 мая 2010 года Ш [REDACTED] у д. [REDACTED] по [REDACTED], организованной группой, по найму и сопряженном с бандитизмом;

• Кушетеров Н.К. – в организации убийства Ш [REDACTED] организованной группой и по найму;

• Джубуев М.К. – в незаконном хранении огнестрельного оружия револьвера «Наган» с самодельным либо переделанным стволом и

боеприпасов в виде не менее одного патрона калибра 7,62 мм к револьверу «Наган» в период с 2005 года по октябрь 2008 года в помещении сарая домовладения в г. [REDACTED];

• Джанкезов С.М. – в незаконном хранении огнестрельного оружия – обреза двуствольного охотничьего ружья ИЖ-27М № [REDACTED], являющегося нестандартным, предназначенным для скрытого ношения огнестрельным оружием, пригодным для стрельбы охотничьими патронами 12 калибра, являющимися боеприпасами, в период с 2005 по октябрь 2008 года в кв. [REDACTED] по ул. [REDACTED]

• Джубуев М.К. и Джанкезов С.М. – в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов (револьвера системы «Наган», снаряженного не менее чем одним патроном калибра 7,62 мм, и обреза двуствольного охотничьего ружья ИЖ-27М № [REDACTED] с не менее чем двумя охотничьими патронами 12 калибра), совершенными организованной группой;

• Джубуев М.К. – в руководстве устойчивой вооруженной группой (банде) в целях нападения на граждан в период с октября 2008 года по май 2010 года;

• Татаркулов А.М. и Джанкезов С.М. – в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях в период с октября 2008 года по май 2010 года.

Преступления совершены при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционных жалобах осужденные Джубуев М.К., Татаркулов А.М., Кушетеров Н.К., Ю., адвокаты Кирсанова О.В., Данишевский П.П., Лепшоков Х.М.-А., Постанюк В.Д., Байрамуков М.И., в дополнениях к жалобам адвокаты Кирсанова О.В., Данишевский П.П., Постанюк В.Д., Байрамуков М.И., считают приговор незаконным, необоснованным, несправедливым и постановленным на недопустимых доказательствах.

Осужденный Татаркулов А.А. и его защитники адвокаты Кирсанова О.В., Лепшоков Х.М.-А., Байрамуков М.И. в своих жалобах, а адвокаты Кирсанова О.В. и Байрамуков М.И. в дополнениях к ним, указывают, что:

- в нарушении требований п. 2 ст. 307 УПК РФ суд в описательно-мотивировочной части приговора не изложил существо обвинения по каждому из обвиняемых и не расписал действия каждого из них;

- в приговоре не приведено доказательств вины каждого из подсудимых и по каждому из эпизодов обвинения;
- по эпизоду покушения на убийство Н [] вина Т [] ничем не подтверждается, приведенные в приговоре доказательства лишь подтверждают факт нападения на Н [], но не свидетельствуют о виновности Т [] в этом;
- суд необоснованно отклонил доводы всех осужденных об оговоре в ходе предварительного расследования;
- содержащиеся в оглашенных в судебном заседании показаниях осужденных на следствии, их явок с повинной, протоколах проверки показаний, сведения об обстоятельствах нападений на Н [] и Ш [] противоречивы и не согласуются с показаниями очевидцев событий преступлений;
- показания Ш [] Ш [] и Х [] в приговоре приведены не в полном объеме, тогда как из всех их показаний следует, что как минимум двое нападавших при убийстве Ш [] были вооружены пистолетами, что противоречит «якобы» признательным показаниям осужденных на следствии и подтверждает их доводы о вынужденности этих показаний;
- даже исходя из «якобы признательных» показаний осужденных в ходе предварительного расследования, не доказано наличие умысла на убийство Н [];
- мотив нападения на Ш [] (по найму) ничем не доказан и не подтверждается приведенными в приговоре доказательствами, как не доказано и наличие договоренности Татаркулова с другими на данное преступление;
- участие Татаркулова в так называемой банде как по эпизоду нападения на Н [] так и при нападении на Ш [] ничем не подтверждено;
- протокол осмотра места происшествия от 4 апреля 2012 года (т. 18 л.д. 1-6) является недопустимым доказательством, поскольку данное следственное действие проведено ст.следователем криминалистом СУ СК по КРЧ, который не имел полномочий на проведение данного следственного действия;
- приведенные в приговоре как доказательство вины осужденных справки о результатах опроса Джубуева и Татаркулова с использованием полиграфа, не могут являться таковыми, поскольку источники получения данных документов не известны, как и кем производилось исследование не известно;
- суд не принял во внимание и не дал должной оценки противоречиям в показаниях Н [] и показаниях осужденных о том, что по показаниям потерпевшей Н [] и её сестры, очевидца

преступления, нападавшие были именно в шерстяных масках, тогда как, по якобы признательным показаниям осужденных, они при нападении надели на головы футболки и майки;

- указанный судом в приговоре мотив нападения на Н [] ничем не подтверждается;

- оглашенные в ходе предварительного расследования явки с повинной и приведенные в приговоре показания Джанкезова, Джубуева и Татаркулова, по обоим эпизодам инкриминируемых деяний, противоречивы, не согласуются между собой, в связи с чем, не могли быть приняты судом во внимание;

- показания Джанкезова от 2 марта 2012 г., положенные судом в основу обвинения, противоречат заключениям эксперта и показаниям потерпевшей и её сестры в части расстояния, с которого якобы были произведены выстрелы;

- описанный Джанкезовым в своих показаниях в ходе предварительного расследования механизм нападения на Н [], его мотив полностью не соответствует обстоятельствам дела, что еще раз подтверждает доводы осужденных об оговоре в ходе предварительного расследования и об оказании на них физического и психологического воздействия;

- даже если полагать, что Татаркулов принимал участие в нападении на Н [] по делу нет достаточных доказательств, подтверждающих наличие у него умысла на убийство потерпевшей, и что он был осведомлен о таком умысле у других соучастников, об отсутствии такого умысла давали показания и сами осужденные в ходе предварительного расследования;

- судом не дано надлежащей оценки доказательству стороны защиты, а именно заключению специалиста о том, что обнаруженный в реке обрез, фотографии которого были представлены на исследование, не мог находиться в воде более 3-х лет;

- по делу нет доказательств совершения нападения на Н [] организованной группой;

- отсутствуют и доказательства участия Татаркулова в банде;

- судом необоснованно приняты во внимание признательные показания осужденных в ходе предварительного расследования, от которых они отказались в судебном заседании и пояснили причины дачи таких показаний, причем их якобы признательные показания противоречивы между собой и не согласуются установленными фактическими обстоятельствами;

- по делу не доказан и не установлен единый умысел нападавших, в т.ч. и Татаркулова, на убийство при нападении на Ш []

- было нарушено право на защиту Татаркулова, выразившееся в том, что с постановлениями о назначении соответствующих экспертиз, Татаркулов

и его защитники были ознакомлены уже после их проведения, что лишило возможности поставить на разрешения эксперта интересующих их вопросов;

- протокол проверки показаний Татаркулова на месте преступления от 2 марта 2012 г. является недопустимым доказательством, поскольку, как следует из протокола, проверка проводилась в период с 15 ч. 45 мин. до 20 ч. 15 мин., вместе с тем, как следует из заключения эксперта № [] от 2 марта 2012 г. в период времени с 18 ч. 30 мин. Татаркулов находился на соответствующей экспертизе;

- изъятые при осмотре 4 апреля 2012 г. реки [] предметы при их описании не детализированы, их конструктивные особенности в протоколе не указаны, а в последствии для опознания были предъявлены совершенно другие предметы, их признаки противоречат заключениям баллистических экспертиз, постановлению о назначении соответствующих экспертиз, что свидетельствует о том, что на экспертизу были представлены не те предметы, которые были изъяты при осмотре места происшествия.

С учетом изложенных доводов просят приговор в отношении Татаркулова отменить и оправдать его в инкриминируемых преступлениях.

Адвокат Постанюк В.Д. в защиту интересов осужденного Джанкезова С.М. в апелляционной жалобе и 2-х дополнениях к ней отмечает, что:

- в ходе предварительного расследования было нарушено право на защиту Джанкезова, который при производстве первоначальных следственных действий отказался от услуг адвоката по назначению Кужева З.М. вследствие противоречий между ними по защите от обвинения, а в последствии, несмотря на отказ от указанного защитника, следователь вновь назначил Джанкезову того же самого адвоката Кужева З.М., от которого ранее Джанкезов отказался, и с участием данного адвоката были проведены допрос Джанкезова в качестве подозреваемого 6 марта 2012 г. (т. 13 л.д. 129-135), предъявление обвинения 9 марта 2012 г., допрос в качестве обвиняемого 9 марта 2012 г. (т. 13 л.д. 163, 167-175), допрос в качестве обвиняемого 11 апреля 2012 г. (т. 17 л.д. 8-9), предъявление предмета для опознания 11 апреля 2012 г. (т. 17 л.д. 10-13), кроме того с постановлениями о назначении многочисленных экспертиз Джанкезов и его защита были ознакомлены фактически уже после проведения соответствующих исследований, что лишило возможности сторону защиты поставить необходимые дополнительные вопросы на разрешение экспертов;

- протокол допроса Джанкезова в качестве подозреваемого 6 марта 2012 г. (т. 13 л.д. 129-135) не мог быть принят судом во внимание, поскольку допрос проводился с участием адвоката Кужева, от которого Джанкезов уже ранее отказался, а во-вторых, при данном допросе следователь ввел Джанкезова в заблуждении в отношении существа подозрения, разъяснив, что тот подозревается в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111 и ч. 1 ст. 222 УК РФ, тогда как на тот период времени следователь уже знал, что руководителем следственного подразделения постановление об именно такой квалификации отменено, в связи с чем, данные следственные действия являются незаконными, вынесены с нарушением прав подозреваемого и обвиняемого Джанкезова;
- указанный в приговоре мотив нападения на Н [] противоречит фактическим обстоятельствам, согласно которым бесспорно установлено, что нападение было связано с профессиональной деятельностью потерпевшей, а не с какими-либо её взаимоотношениями с семьей родственников Джанкезова;
- показания Н [] и её сестры в части описания масок, в которых были нападавшие, противоречат описаниям, данным в якобы признательных показаниях осужденных, что подтверждает доводы осужденных об оговоре самих себя в ходе предварительного расследования;
- показания свидетеля Р [] противоречат показаниям других свидетелей, приведены в приговоре не в полном объеме, искажены и не могли быть положены в основу обвинительного приговора;
- судом не дано оценки противоречиям в «признательных» показаниях Джанкезова и других подсудимых об отсутствии на автомашине номерных знаков, тогда как свидетели Н [] её сестра, Ш [] категорично говорят о наличии номеров и пытались даже их назвать
- о том, что подсудимые оговорили себя в ходе предварительного расследования под воздействием сотрудников правоохранительных органов свидетельствуют и показания свидетеля Ш [] который сразу после услышанных выстрелов в Н [] видел выезжавшую из двора дома потерпевшей автомашину с номером [] тогда как, согласно показаниям осужденных в ходе расследования, от которых они отказались, заявив, что были даны под давлением, на преступление они приехали на автомашине без каких-либо номеров;
- факт оказания воздействия на подсудимых в ходе предварительного расследования подтверждается и соответствующими заключениями экспертов;
- об оказании воздействия на осужденных в ходе предварительного расследования свидетельствует и вынесенное следователем постановление

(т. 19 л.д. 231-233) о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела в связи с заявлениями обвиняемых о примененном насилии, а также частное постановление суда в адрес органа предварительного расследования о неэффективности проверки по заявлениям Джубуева и Джанкезова по фактам примененного насилия;

- об отсутствии умысла обвиняемых при нападении на Н [] свидетельствуют и показания самой Н [] и её сестры о том, что после выстрелов нападавшие, имея возможность еще раз выстрелить, не стали этого делать и спокойным шагом скрылись;
- показания свидетеля Р [] никак не подтверждают вину осужденных, а тем более факта «слежки» за потерпевшей Н [];
- отсутствие повода и мотива, указанного в приговоре, при нападении на Н [], подтвердил и свидетель Б []
- суд не принял во внимание показания свидетеля Б [] о том, что Джанкезов не мог хранить какое-либо оружие в указанном судом месте, поскольку в тот период времени там проводился ремонт, и возможность хранения в квартире оружия исключается, о чем свидетельствует и протокол осмотра квартиры;
- протокол осмотра места происшествия от 24 октября 2008 года, в ходе которого был изъят тампон с веществом бурого цвета, не уличает Джанкезова в нападении, а сам осмотр был проведен поверхностно, не были приняты меры к установлению следов транспортного средства, на котором скрылись нападавшие, не была осмотрена прилегающая территория с целью возможного обнаружения следов огнестрельных выстрелов, что свидетельствует о нежелании органов предварительного расследования объективно установить все значимые обстоятельства;
- протоколы выемки в больнице извлеченных из тела Н [] инородных предметов, их осмотра, никоим образом не подтверждают вину Джанкезова;
- заключение судебно-медицинского эксперта от 15 декабря 2008 г. о наличии у Н [] соответствующих телесных повреждений противоречиво, нет ответа о количестве внешних повреждений, тогда как по данным больницы имелось три группы повреждений, которые, с точки зрения логики, могли образоваться лишь при трех выстрелах, т.е. представленный обрез не мог являться орудием преступления, что лишний раз доказывает обоснованность доводов Джанкезова об оговоре со стороны оперативных работников при его задержании;
- о вынужденности показаний Джанкезова в ходе предварительного расследования свидетельствуют и заключения экспертов о том, что выстрелы в Н [] производились с расстояния не более 4-х метров тогда как в своих показаниях Джанкезов указывает расстояние около 10 м.;

- суду в качестве вещественных доказательств были представлены юбка и колготы Н [] и с учетом разницы в количестве повреждений на них (на юбке – 15, на колготах – 11), отсутствия запаха крови, внешнего отсутствия её элементов, следует, что были представлены не те вещественные доказательства, которые действительно изымались с места происшествия;

- ни один из обнаруженных при осмотре места происшествия 4 апреля 2012 г. в р. [] предметов, описание которых содержится в соответствующем протоколе (т. 18 л.д. 1-6), не подпадает под признаки обреза охотничьего ружья, а при их опознании уже фигурируют два обреза, патрон, пули; предмет похожий на приклад обреза, который также был изъят при осмотре места происшествия, уже не фигурирует при опознании, что свидетельствует о фальсификации доказательств;

- согласно показаниям Н [], а также показаниям Джубуева, Татаркулова и Джанкезова в ходе следствия, после выстрелов обреза никто не разряжал, т.е. в стволе должны были остаться две пули, но при извлечении из р. [] в месте, указанным Джанкезовым, нет ни обреза, ни стволов обреза с оставшимися гильзами, что очередной раз подтверждает доводы осужденных об оговоре при производстве предварительного расследования;

- факт нахождения якобы выкинутого обреза в реке на протяжении 4-х лет вызывает сомнение, поскольку исходя из климатических условий данной местности, что подтверждается и данными администрации района, обреза не мог пролежать в этом месте в течении такого длительного периода времени;

- о вынужденности показаний в ходе предварительного расследования свидетельствуют и противоречия в описании Джанкезовым обреза при допросе в качестве обвиняемого 11 апреля 2012 г. (т. 18 л.д. 8-9) и по протоколу его осмотра. Так, Джанкезов указывал, что в нижней части обреза имелись 2 или 3 скобы, соединяющие стволы. Однако при осмотре обреза установлено, что на его цефье в нижней части имеются 13 скоб и ни одна из них не соединяет стволы;

- протокол опознания Джанкезовым обреза является недопустимым доказательством, поскольку, во-первых, следственное действие проведено с участием адвоката Кужева З.М., от которого ранее Джанкезов письменно отказался. Кроме того, якобы опознанный Джанкезовым обреза отличался от других остальных предметов, т.е. при проведении данного следственного действия были нарушены и нормы ст. 193 УПК РФ;

- суд не дал оценки и не принял во внимание представленное стороной защиты заключение о том, что изъятый и опознанный обреза не мог непрерывно находиться в воде в течении трех и более лет;

- осуждение Джанкезова по ст. 209 УК РФ также ничем не подтверждается, доказательств устойчивости, иерархии членов банды судом в приговоре не приведено;
- протоколы ознакомления Джанкезова с постановлениями о назначении соответствующих экспертиз являются недопустимыми доказательствами, т.к. исходя из данных по времени ознакомления, Джанкезов одновременно ознакомился со многими постановлениями, что просто невозможно;
- психическое состояние Джанкезова в полной мере не выяснено, а при наличии дополнительных представленных защитой сведений суду необходимо было назначить стационарную психолого-психиатрическую экспертизу.

С учетом своих доводов просит приговор в отношении Джанкезова отменить и прекратить уголовное преследование.

Осужденный Кущетеров Н.К. в апелляционной жалобе обращает внимание на то, что:

- суд необоснованно принял во внимание признательные показания осужденных в ходе предварительного расследования, которые ничем не подтверждаются и были даны под физическим и психологическим воздействием оперативных сотрудников, какими-либо другими доказательствами его вина как организатора убийства Ш [] не доказана;
- обнаруженный в реке [] обрез, из которого якобы производились выстрелы в Н [], не мог пролежать в воде более 4-х лет;
- никто из других осужденных даже на следствии не говорил, что он просил убивать Ш []

Просит приговор отменить и оправдать его.

Адвокат Данишевский П.П. в защиту Кущетерова Н.К. в апелляционной жалобе и дополнении к ней указывает, что:

- суд обосновал виновность Кущетерова лишь показаниями в ходе предварительного расследования Джубуева и Татаркулова, но при этом не принял во внимание показания последних в судебном заседании о вынужденности таких показаний; сами показания по обстоятельствам убийства Ш [] в части возникновения умысла, найма, подготовки преступления, распределения ролей, раздела вознаграждения, одетых головных уборах при нападении противоречивы;
- положенные в основу обвинения и приведенные в приговоре показания различных свидетелей не уличают Кущетерова;

- в обоснование умысла на убийство суд сослался на справки № [] и 013 (т. 16 л.д. 44, 46), которые не являются доказательствами и носят предположительный характер;
- признавая достоверными первоначальные показания в ходе предварительного расследования Джубуева, Джанкезова и Татаркулова, суд не дал оценки наличию у Джубуева телесных повреждений (т. 16 л.д. 156), заявлениям всех троих о применении физического и психологического воздействия, о чем они говорили еще при производстве расследования, но при этом вынес частное постановление, обращая внимание руководителя следственного органа на неэффективность следствия по указанным фактам;
- даже если исходить из достоверности показаний осужденных на следствии, в них нигде не содержатся сведения о наличии умысла на убийство, везде говорится о цели «побить, попугать»;
- первоначальные следственные действия в отношении Джубуева, начиная с явки с повинной и заканчивая допросом в качестве подозреваемого 1 марта 2012 года, проводились без перерыва длительный период времени с 18 ч. 30 мин. до 23 ч. 50 мин.;
- в материалах дела имеются объяснения Джубуева, данные им оперуполномоченному Б [] и датированные 1 марта 2012 г., содержание которых совпадает с содержанием его показаний при допросе 1 марта 2012 г., т.е. объяснения были даны задолго до первоначальных следственных действий, т.е. оперативным сотрудникам были известны некоторые обстоятельства преступлений, тогда именно неосведомленность оперативных сотрудников об имевших место фактах суд отвергает доводы осужденных об оказанном на них воздействии;
- опровергая заявления осужденных, суд ссылается на заключение эксперта № [] и 107 (т. 15 л.д. 133 и 146), согласно которым на момент допроса 2 марта 2012 г. у Джубуева и Татаркулова каких-либо травматических повреждений не обнаружено, но при этом не принимает во внимание факты ознакомления подсудимых и их защитников с постановлениями о назначении экспертиз уже после их проведения, что лишило сторону защиты поставить на разрешение эксперта дополнительные вопросы;
- присутствие при экспертизах Джубуева и Татаркулова оперуполномоченных ФСБ С [] и ЦЭП МВД по КРЧ Б [], который отбирал объяснения у Джубуева, свидетельствует о том, они «контролировали» нужный следствию ход экспертизы;
- суд необоснованно в приговоре привел только часть данных при производстве расследования «признательных» показаний осужденных, без их оценки в целом и сопоставления с иными доказательствами;

- по мнению суда, мотивом убийства Ш [] явилось денежное вознаграждение, но при этом заказчик и его цели, так называемого, найма не установлены, его вина не доказана, к ответственности не привлечен;

Обращая внимание и на инвалидность Куцетерова, наличие ряда тяжелых заболеваний (т. 16 л.д. 123-125), просит приговор в отношении Куцетерова отменить и оправдать его по предъявленному обвинению.

Осужденный Джубуев М.К. в апелляционной жалобе указывает, что:

- в ходе предварительного расследования он оговорил себя и других под физическим и психологическим воздействием оперативных сотрудников;
- указанный в приговоре мотив нападения на Н [] ничем не подтверждается, надуман и опровергается как показаниями самой Н [] так и Б []
- суд не принял во внимание противоречия в их «якобы» признательных показаниях о надетых при нападении на головы рубашках и в показаниях Н [] и её сестры именно о вязаных масках с прорезями для глаз, которые как раз и подтверждают их доводы о самооговоре в ходе предварительного расследования;
- факт самооговора подтверждается и показаниями Н [] и её сестры в той части, где они описывают обстоятельства нападения, когда, при наличии огнестрельного оружия, они как-бы испугались сестры Н [] и скрылись с места преступления;
- вызывает сомнение факт нахождения выкинутого обреза в горной реке в течение 4-х лет;
- просьбы Куцетерова об организации нападения на Ш [] оплата за это денег, ничем не подтверждается;
- судом не дано оценки – зачем нападавшим на Ш [] с целью убийства было необходимо брать с собой битву;
- осуждение его по ст. 209 УК РФ также является необоснованным, и данное обвинение противоречит установленным обстоятельствам.

С учетом своих доводов просит приговор в отношении него отменить и оправдать по предъявленному обвинению

В возражениях на апелляционные жалобы осужденных Джубуева М.К., Татаркулова А.М., Куцетерова Н.К., их защитников адвокатов Постанюка В.Д., Лепшокова Х.М.-А., Байрамукова М.И., Кирсановой О.В., государственный обвинитель Джашеев А.А. и представитель потерпевших Ш [] адвокат Шифадугов Р.М. указывают на несостоятельность приведенных в них доводов и просят жалобы оставить без удовлетворения, а приговор - без изменения.

Изучив уголовное дело, проверив доводы апелляционных жалоб осужденных, их защитников, дополнений, и возражений, судебная коллегия отмечает следующее.

Выводы суда о доказанности вины всех осужденных в нападениях на Н [] и Ш [], а Джубуева и Джанкезова и в действиях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, являются правильными, основаны на совокупности исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Так, из показаний потерпевшей Н [] её сестры У [] (Н [] следует, что утром 24 октября 2010 г. когда они выходили из дома, на них было совершено нападение. Нападавшие подъехали на автомашине, похожей на « [] » темного цвета с тонированными стеклами. С передней правой и задней левой двери вышли двое, на головах было одето что-то темное и объемное, лиц не видно. Один из них, вышедший из задней двери, приблизился к ним, прицелился, и из какого-то оружия с длиной ствола около 15 см выстрелил два раза в Н [] попав в грудь и ногу. У второго нападавшего также в руках было какое-то оружие, но меньшей длины. Он также целился им в Н [] но когда У [] закричала и стала размахивать сумкой, нападавшие сели в машину, где находился водитель, и скрылись.

Свидетель Ш [] находившийся в то утро неподалеку от места нападения, слышал около 9 ч. два выстрела, прозвучавших один за другим, и видел выезжавшую из двора дома потерпевшей тонированную автомашину [] » темного цвета с номерами []

Свидетель Р [] также за несколько дней до нападения видела в том районе автомобиль темного цвета с тонированными стеклами. После нападения указанную автомашину она уже больше не встречала.

Свидетель К [], работник «Скорой помощи» и выезжавший в то утро по вызову, показал, что у раненой женщины были множественные огнестрельные ранения живота и ног. Женщина была в сознании. С её слов, нападавшие были на машине, и стрелял в неё один человек.

Согласно выводам экспертов, у Н [] имелись множественные телесные повреждения в области груди, живота и бедер, расценивающиеся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, образовавшиеся в результате выстрела с близкой дистанции (не более 4-х метров) полиснарядом диаметром 17-20 мм, применяемом для снаряжения патронов при стрельбе из гладкоствольного огнестрельного оружия; извлеченные из тела Н [] предметы являются пулями с

хвостовиком-стабилизатором, которыми снаряжаются стандартные охотничьи патроны (для гладкоствольных ружей) 12-го калибра и стреляны из гладкоствольного охотничьего ружья 12-го калибра.

Джанкезов, Джубуев и Татаркулов в первоначальных показаниях в ходе предварительного расследования подтверждали факт совместного нападения на Н [REDACTED], договоренность между ними на это, предварительную подготовку, выстрелы Джанкезова из обреза в неё, наличие у Джубуева револьвера «Наган», о чем было известно и Татаркулову, марку автомашины, на которой они приехали к дому потерпевшей, роль каждого из них.

При этом их показания согласуются и с другими доказательствами.

Также из этих показаний следует, что Джанкезов стрелял в потерпевшую из обреза двуствольного ружья 12-го калибра с вертикально расположенными стволами, и при нажатии на спусковой крючок производится сразу два выстрела, что согласуется с выводами экспертов о характеристиках примененного оружия.

Данный обрез ему подарили в 2006 г. и хранил его в квартире родственницы в г. [REDACTED] по ул. [REDACTED]

Стрелял именно с целью убить Н [REDACTED]

Кроме того, исходя из показаний Джанкезова, после нападения обрез ружья он выбросил в русло реки [REDACTED] в районе а. [REDACTED]

В ходе осмотра русла реки [REDACTED] около а. [REDACTED], т.е. указанного после задержания Джанкезовым места, действительно помимо других предметов был обнаружен и изъят обрез охотничьего ружья с вертикально расположенными стволами, опознанный Джанкезовым как орудие преступления.

Согласно выводам экспертов, данный обрез является обрезом двуствольного охотничьего ружья калибра 12 мм, предназначенным для скрытого ношения гладкоствольным огнестрельным оружием, пригодным для стрельбы выстрелами, изготовлен самодельным способом путем отпиливания части ствола и части ложа.

Из показаний свидетеля Б [REDACTED] родственницы Джанкезова, следует, что последний имел доступ к ключам её квартиры в д. [REDACTED] по ул. [REDACTED] в г. [REDACTED]

Проанализировав эти и другие приведенные в приговоре доказательства (данные протоколов осмотра места происшествия, выемок, осмотра предметов, содержащиеся в заключениях экспертов сведения и пр.) суд обоснованно пришел к выводу о виновности Джубуева, Татаркулова и Джанкезова в нападении на Н [REDACTED]

По эпизоду убийства Ш [] вина Джубуева, Татаркулова и Кущетерова вопреки доводам осужденных и их защитников также подтверждается совокупностью исследованных и изложенных в приговоре доказательств.

Так, согласно показаниям очевидца нападения свидетеля Ш [] брата убитого, в указанный период времени у брата решался вопрос о назначении его на должность председателя правительства республики. 12 мая 2010 г. около 5-6 ч. во дворе дома брата к ним резко подъехала автомашина темного цвета, из которой выскочили три человека в масках. Один – с водительского места с битой, второй - с переднего пассажирского сидения с пистолетом похожим на «Маузер» и еще один с заднего сидения также с пистолетом. Он стал закрывать брата своим телом и нападавший с битой ударил его, попал по руке. Один из них, выскочивший с переднего пассажирского сидения, выкрикнул «Премьер сзади». В это время брат стал убегать. Несмотря на окрики нападавших, он, Ш [] хотел помешать, но за братом погнались двое и один из них выстрелил из пистолета. Выстрел был прицельным, произведен с положения полу-сидя.

Свидетель Ш [] также видела, как двое с пистолетами бежали за Ш [] а затем один из них выстрелил в него.

Непосредственный выстрел в потерпевшего наблюдал и свидетель Н [] подтвердивший, что перед тем как выстрелить нападавший присел на колени и прицелился.

Смерть Ш [] исходя из выводов экспертов, наступила в результате проникающего огнестрельного пулевого ранения грудной клетки с соответствующими повреждениями внутренних органов, осложнившимися массивным внутренним кровотечением, расценивающимися как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Пуля, извлеченная из тела потерпевшего, является частью 7,62 мм патрона к револьверу «Наган», выстрелянная из оружия с самодельным либо переделанным стволом.

Факт нападения при установленных судом обстоятельствах на Ш [] подтверждается и показаниями в ходе предварительного расследования осужденных Джубуева, Татаркулова, Джанкезова, которые они давали непосредственно после их задержания и при производстве первоначальных следственных действий.

Исходя из их показаний, организатором нападения являлся Кущетеров, подыскал исполнителей во главе с Джубуевым, познакомил

того с иным лицом, обещавшим за это деньги. При этом Куцетеров впоследствии, принимал непосредственное участие в обсуждении деталей нападения, а после убийства, получил часть причитающихся денег.

Кроме того, согласно первоначальным показаниям Джубуева и Татаркулова, перед нападением они выслеживали потерпевшего, привлекли еще одно лицо, подобрали автомашину, вооружились (битой, револьвером «Наган»), лица скрывали под масками. В процессе нападения потерпевший пытался убежать, но его стал преследовать Джубуев, вооруженный револьвером «Наган». Затем он же произвел прицельный выстрел. Данным пистолетом «Наган» Джубуев был вооружен и при нападении в 2008 г. на Н [REDACTED]

Изложенные обстоятельства опровергают доводы осужденных об отсутствии умысла на убийство, что цель нападения – лишь причинение телесных повреждений, в связи с чем, суд обоснованно отверг показания осужденных о том, что они не стремились убивать Ш [REDACTED] и об отсутствии между ними сговора на это.

При этом роль каждого из осужденных в содеянном судом установлена, и действия описаны в приговоре.

Помимо указанных доказательств вина осужденных по данному эпизоду подтверждается и иными, приведенными в приговоре доказательствами, получившими надлежащую оценку.

Вопреки доводам осужденного Татаркулова и его защитников описательно-мотивировочная часть приговора соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ, в нем описаны преступные деяния, признанные доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивы, цели и последствия, расписаны действия каждого из осужденных, приведены доказательства вины по всем эпизодам.

Заявления осужденных о вынужденности своих первоначальных показаний, в которых они признавали в той или иной степени причастность к нападениям, вследствие физического и психологического воздействия, судом проверялись и обоснованно отвергнуты.

Так, явки с повинной Джубуевым, Джанкезовым и Татаркуловым были даны в начале марта 2012 г., их допросы в качестве подозреваемых, при предъявлении первоначального обвинения, при которых они давали показания об обстоятельствах нападений на Н [REDACTED] и Ш [REDACTED], также проводились в марте месяце 2012 г. Причем допросы проводились с участием защитников.

Из заключений судебно-медицинских экспертов №№ 148, 106, 107 и 32 (т. 14 л.д. 222, т. 15 л.д. 133, 146, т. 19 л.д. 184) следует, что в указанный период времени ни у кого из них каких-либо травматических повреждений обнаружено не было, заявлений об этом они никому не делали.

Присутствие при экспертизах Джубуева и Татаркулова указанных стороной защиты оперуполномоченных не противоречит требованиям УПК РФ и не подвергает сомнению выводы экспертов, которые предупреждались об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных заключений.

Кроме того, как правильно отмечено в приговоре, ряд сообщенных осужденными обстоятельств нападения, еще не был известен на тот момент оперативным сотрудникам, что свидетельствует о добровольности их показаний.

С учетом этого первоначальные и приведенные в приговоре показания Джубуева, Джанкезова и Татаркулова, сведения, сообщенные ими в явках с повинной, судом обоснованно приняты во внимание в той части, в которой они согласовываются с другими доказательствами.

Обнаруженные у Джанкезова и Джубуева телесные повреждения (т. 16 л.д. 156-157, т. 19 л.д. 293), на которые ссылаются адвокаты в обоснование вынужденности первоначальных показаний Джубуева и Джанкезова, также не опровергает вышеизложенные выводы суда.

Как следует из заключений экспертов, имевшиеся у Джанкезова телесные повреждения образовались за день до освидетельствования, которое проводилось 26 июля 2012 г., а при освидетельствовании Джубуева 15 марта 2012 г., причем в присутствии адвоката, сам Джубуев отрицал применение насилия со стороны правоохранительных органов, т.е. имевшиеся у них повреждения образовались уже после того как ими в начале марта 2012 г. были даны признательные показания.

Именно в этой связи, следователем и было вынесено постановление, на которое ссылается адвокат Постанюк В.Д., о выделении материалов в отдельное производство, и именно в связи с неэффективным выяснением обстоятельств получения ими указанных повреждений судом и было вынесено в адрес органа предварительного расследования частное постановление.

С учетом этого первоначальные и приведенные в приговоре показания Джубуева, Джанкезова и Татаркулова, сведения, сообщенные

ими в явках с повинной, судом обоснованно приняты во внимание в той части, в которой они согласовываются с другими доказательствами.

Оценка имеющимся в их показаниях противоречиям с фактическими обстоятельствами дела (в т.ч. в части описания масок, в которых они находились при нападении на Н [] разного количества механических повреждений на её юбке и колготах, количества указанных Джанкезовым и имеющихся на обнаруженном обрезе скоб, наличия или отсутствия на автомашине, которая использовалась при нападении на Н [] регистрационных знаков, количества имеющегося у нападавших на Ш [] пистолетов) судом дана, выводы изложены в приговоре, и оснований сомневаться в их правильности не имеется. К тому же, как следует из материалов дела, явки осужденных с повинной, приведенные показания, были даны спустя значительный промежуток времени после имевших место событий, что влияет на запоминание отдельных деталей.

Показания свидетелей, в т.ч. Р [], Ш [] Ш [] Х [] в приговоре приведены в той части, в которой содержащиеся в них сведения, имеют значение для дела.

Сам по себе факт проведения ремонта в квартире Б [] родственницы Джанкезова, не противоречит выводам суда о том, что последний хранил там обрез ружья. Джанкезов в своих показаниях, признанных судом достоверными, не указывая конкретного места, четко и последовательно пояснял, что обрез хранился именно там.

Показания Джанкезова от 2 марта 2012 г. о расстоянии, с которого он стрелял в Н [] (около 10 м), не опровергают выводы экспертов в этой части (не более 4-х метров), поскольку Джанкезов описывал приблизительное, по его субъективному мнению, предполагаемое расстояние, тогда как вывод экспертов сделан на основе непосредственных исследований.

При этом судом совокупностью исследованных доказательств правильно установлено количество выстрелов в Нагорнову.

Вопреки доводам адвоката Постанюка В.Д. право Джанкезова на защиту нарушено не было. Согласно материалам дела, при производстве первоначальных следственных действий, Джанкезову был предоставлен адвокат Кужев З.М., от которого он отказался, причем без объяснения причин, а тем более со ссылками на противоречивость их позиций, и ему был предоставлен другой адвокат.

Однако в последующем от услуг вновь предоставленного адвоката Джанкезов отказался и ему был предоставлен ранее участвующий адвокат Кужев З.М. С участием данного адвоката и проводились указанные в жалобе следственные действия. Вместе с тем, будучи осведомленным о возможности отказа от адвоката, о чем свидетельствует первоначальный отказ Джанкезова, последний не возражал, чтобы в дальнейшем его интересы представлял указанный адвокат, т.е. право на защиту нарушено не было и оснований для признания недопустимым доказательством протоколов следственных действий с участием адвоката Кужева З.М. не имелось.

Протокол допроса Джанкезова в качестве подозреваемого 6 марта 2012 г. соответствует требованиям УПК РФ, сам допрос проведен с участием защитника, а наличие у органа предварительного расследования подозрения Джанкезова в иных инкриминируемых ему деяниях, нежели те, в связи с которыми он был допрошен, не препятствовало данному допросу и последующему предъявлению более тяжкого обвинения.

Несостоятельны и доводы стороны защиты о недопустимости протокола осмотра места происшествия от 4 апреля 2012 г. в ходе которого, среди прочих предметов был обнаружен и изъят обрез охотничьего ружья, впоследствии опознанный Джанкезовым как орудие преступления при нападении на Н [REDACTED]

Действительно осмотр проводился ст.следователем криминалистом СУ СК по КРЧ, не входящим в состав следственной группы. Однако, как следует из материалов дела, осмотр проводился с целью отыскания указанного Дзубуевым револьвера, на что имелось соответствующее поручение следователя. Осмотр проводился с участием понятых, его результаты зафиксированы в протоколе, указаны конкретные изъятые предметы, их описание содержится в протоколе.

Данных о том, что в последствии для проведения экспертиз предоставлялись иные предметы в протоколах соответствующих следственных действий не содержится.

Вопреки доводам осужденных и их защитников судом дана оценка заключению специалиста № [REDACTED] (т. 26 л.д. 26-31) в отношении изъятого из реки обреза.

Как правильно указал суд, исследование проводилось по фотографии, причем сделанной спустя значительный период времени после извлечения обреза из воды. Непосредственно обрез специалистом не

осматривался, химический состав воды, влияющий на состояние обреза, о чем указывал и специалист, не был определен.

Сведения и.о. главы Карачаевского муниципального района об имевшем в 2009 г. повышении уровня реки, увеличения скорости течения, подтоплении (т. 26 л.д. 32), что, по мнению осужденных и защиты, свидетельствует о невозможности нахождения обреза в том месте в течение длительного периода времени, также не опровергает выводы суда в этой части, поскольку само русло реки в месте, куда был выброшен обрез, не исследовалось, его состояние не установлено.

Отсутствие в обнаруженном обрезе гильз не подвергает сомнению достоверность приведенных судом в качестве доказательств первоначальных показаний осужденных, поскольку данный вопрос при указанных допросах органом следствия не выяснялся, а впоследствии осужденные вообще отказались от этих показаний. В судебном заседании осужденные также отказались от дачи показаний.

Заключение судебно-медицинского эксперта от 15 декабря 2008 г. о наличии у Н [] соответствующих повреждений каких-либо противоречий не содержит, оно понятно, в нем описаны обнаруженные повреждения, их локализация.

Со всеми постановлениями о назначении соответствующих экспертиз, их заключениями, как осужденные, так и их защитники были ознакомлены в ходе предварительного расследования. Само по себе несвоевременное ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз не влечет за собой признания самих заключений недопустимыми доказательствами. Как следует из материалов дела, при ознакомлении с постановлениями, заключениями экспертов замечаний, заявлений, ходатайств осужденные и их защитники не приносили, о необходимости постановки дополнительных вопросов, недоверии тому или иному эксперту не заявляли. Никаких возражений в этой части осужденные и их защитники не высказывали и при выполнении требований ст. 217 УПК РФ.

Требования УПК РФ о необходимости ознакомления обвиняемых и их защитников следователем не нарушены, а промежуток времени ознакомления не свидетельствует о каких-либо нарушениях УПК РФ. К тому же каких-либо заявлений или ходатайств при проведении указанных процессуальных действий обвиняемые и адвокаты не заявляли.

Указанное на первой странице протокола проверки показаний на месте Татаркулова время окончания проверки 20 ч. 15 мин. является ошибочным, поскольку из содержания самого текста протокола следует, что проверка была закончена в 16 ч. 21 мин., после чего в помещении следственного управления в период с 16 ч. 31 мин. до 16 ч. 46 мин. участники следственного действия просматривали видеозапись следственного действия, т.е. все следственное действие с учетом и времени составления протокола закончилось до 18 ч. 30 мин., когда в отношении Татаркулова проводилась судебно-медицинская экспертиза.

Таким образом, выводы суда о виновности осужденных в нападениях на Н [] и Ш [] незаконных действиях с оружием и боеприпасами, являются правильными и основаны на совокупности приведенных в приговоре доказательствах.

Нарушений УПК РФ, влекущих отмену приговора, судом не допущено.

Как установлено судом, оба нападения тщательно планировались, обсуждались и выбирались удобные для нападения места, потерпевшие выслеживались, заранее готовились орудия преступления (обрез и револьвер), использовался также заранее подготовленный автотранспорт, маски, оговаривались роли каждого из них, согласно которым они потом и действовали, т.е. при совершении каждого из нападений Джубуев, Татаркулов и Джанкезов действовали в составе организованной группы, и каждый из них являлся соисполнителем, а Куцетеров – организатором убийства Шебзухова.

Вопреки доводам жалоб осужденных и их защитников судом сделан обоснованный вывод о том, что при каждом нападении осужденные действовали с умыслом на убийство, Об этом свидетельствуют установленные фактические обстоятельства (в т.ч. внезапность нападений, стремление скрыть лица, способы и орудия преступлений (выстрелы из огнестрельных орудий в части тела, где располагаются жизненно-важные органы человека). О наличии такого умысла свидетельствуют и дальнейшие действия по распоряжению оружием (и Джанкезов, и Джубуев, после выстрелов в потерпевших выбросили обрез и револьвер в реку).

Однако умысел на убийство Н [] осужденные не довели до конца по независящим от них обстоятельствах, т.к. Н [] была своевременно оказана медицинская помощь.

Описанное Н [] и её сестрой поведение нападавших (после выстрелов направились к машине спокойным шагом) не опровергает данные выводы суда.

Показаниям осужденных в ходе предварительного расследования об отсутствии умысла на убийства судом дана надлежащая оценка, и выводы являются правильными, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам.

Справки о результатах опроса Джубуева и Татаркулова с использованием полиграфа не были судом оценены как заключения эксперта, но приняты к сведению в совокупности с иными доказательствами.

Мотивы нападений установлены правильно: при нападении на Н [] – ложное мнение Джанкезова о том, что потерпевшая отрицательно влияет на семью его родственников, Джубуева и Татаркулова – желание оказать своему знакомому Джанкезову помощь, при нападении на Ш [] – найм, стремление получить за это денежное вознаграждение.

При этом показания Н [] о том, что она никаких действий в отношении семьи родственников Джанкезова не предпринимала, не противоречит указанному выводу суда, поскольку, как правильно установлено, Джанкезов просто предполагал это.

Ссылки адвоката Данишевского П.П. о неустановлении заказчика нападения на Ш [] его целей и мотивов, несостоятельны. В рамках настоящего уголовного дела он к ответственности не привлекался и суд в силу требований ст. 252 УПК РФ был не вправе устанавливать его вину.

Орудия преступлений, согласно заключениям экспертов, признаны огнестрельным оружием.

С учетом этого квалификация их действий судом произведена правильно:

- Джубуева, Татаркулова, Джанкезова (по эпизоду нападения на Н [] по ч. 3 ст. 30 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. покушение на умышленное причинение смерти другому человеку (убийство), совершенное организованной группой;

- Джубуева и Татаркулова (по эпизоду убийства Ш [] по п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. умышленное причинение смерти

другому человеку (убийство), совершенное организованной группой и по найму;

- Кущетерова по ч. 3 ст. 33 и п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. организация умышленного причинения смерти другому человеку (убийства), организованной группой и по найму;

- Джубуева по ч. 1 ст. 222 УК РФ, т.е. незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов;

- Джубуева по ч. 3 ст. 222 УК РФ, т.е. незаконные хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, организованной группой;

- Джанкезова по ч. 1 ст. 222 УК РФ, т.е. незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов;

- Джанкезова по ч. 3 ст. 222 УК РФ, т.е. незаконные хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, организованной группой.

Психическое состояние осужденных, в т.ч. Джанкезова, судом изучено полно, при его обследовании экспертами-психиатрами принимались во внимание и его индивидуально-психологические особенности, в т.ч. имеющееся органическое эмоционально-лабильное расстройство в связи с черепно-мозговой травмой.

С учетом заключения экспертов-психиатров, адекватного поведения осужденных в судебном заседании, в т.ч. и Джанкезова, судом сделан правильный вывод о вменяемости всех осужденных, поэтому доводы адвоката Постанюка В.Д. и в этой части являются несостоятельными.

Наказание в виде лишения свободы за содеянное осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, смягчающих наказание обстоятельств, данных о личности.

Каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных преступлений, судом не установлено. Не находит таких обстоятельств и Судебная коллегия.

В тоже время Судебная коллегия считает, что при определении размера основного наказания Кущетерову судом не в полной мере приняты во внимание его положительные характеристики, состояние здоровья, наличие ряда тяжелых заболеваний, в связи с чем, размер

назначенного ему наказания в виде лишения свободы является несправедливым, чрезмерно суровым, и на основании ст.ст. 389-15, 389-18 УПК РФ подлежит снижению.

Кроме того, Судебная коллегия отмечает, что в части осуждения Джубуева, Татаркулова и Джанкезова по ст. 209 УК РФ приговор подлежит отмене по следующим основаниям.

Признавая Джубуева виновным в руководстве бандой, а Татаркулова и Джанкезова – в участии в банде, суд указал, что созданная банда отличалась стабильностью, вооруженностью, основывалась на личном знакомстве её членов, все её члены совместно планировали оба преступления (покушение на убийство Н [] и убийство Ш []), каждый из них лично принимал участие в совершаемых преступлениях и действия носили согласованный характер.

Однако при этом судом в должной мере не принято во внимание, что Джанкезов никакого участия в убийстве Ш [] не принимал, оба преступления были совершены с длительным разрывом по времени (покушение на убийство Н [] в 2008 г., убийство Ш [] – в 2010 г.), с разными мотивами (при покушении на убийство Нагорновой С. – на почве личных неприязненных отношений Джанкезова с потерпевшей, при убийстве Ш [] – по найму). При этом Джанкезов после покушения на убийство Н [] сразу же избавился от орудия преступления (выкинул обрез ружья, из которого производились выстрелы, в реку), т.е. не хранил его для последующего использования.

Тщательное планирование обоих преступлений, распределение ролей при нападениях, предварительная слежка за потерпевшими, использование масок и огнестрельного оружия, автотранспорта, лишь свидетельствует о том, что оба преступления совершались в составе организованной группы, и признаки банды отсутствуют.

Таким образом, выводы суда о том, что Джубуев руководил бандой, а Татаркулов и Джанкезов принимали в ней участие, не соответствуют установленным фактическим обстоятельствам.

С учетом изложенного приговор в части осуждения Джубуева, Татаркулова и Джанкезова по ст. 209 УК РФ подлежит отмене по основаниям, предусмотренным ст.ст. 389-15 и 389-16 УПК РФ, а уголовное преследование в отношении них – прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, с признанием права на реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ.

В связи с отменой приговора в указанной части по эпизоду покушения на убийство Н [] подлежит исключению осуждение Джубуева, Татаркулова и Джанкезова по ч. 3 ст. 30 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ со снижением наказания Джубуеву и Джанкезову.

Татаркулову размер назначенного наказания снижению не подлежит, поскольку ему назначено минимальное наказание, предусмотренное санкцией статьи, а оснований, предусмотренных ст. 64 УК РФ, Судебная коллегия не усматривает.

По эпизоду убийства Ш [] из п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит исключению осуждение Джубуева и Татаркулова за убийство, сопряженное с бандитизмом, со снижением обоим размера основного наказания. Размеры дополнительного наказания в виде ограничения свободы, возложенные на них обязанности и установленные ограничения, изменению не подлежат.

Кроме того Судебная коллегия отмечает, что в части осуждения Джанкезова С.М. по ч.ч. 1 и 3 ст. 222 УК РФ приговор также подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно приговора, Джанкезов осужден в т.ч. по ч. 1 ст. 222 УК РФ за незаконное хранение обреза двуствольного охотничьего ружья ИЖ-27М № [] признанного нестардатным, предназначенным для скрытого ношения, гладкоствольным огнестрельным оружием, пригодным для стрельбы охотничьими патронами 12 калибра и боеприпасов в виде не менее двух стандартных охотничьих патронов 12 калибра, и по ч. 3 ст. 222 УК РФ за незаконное хранение и ношение указанного обреза и боеприпасов в составе организованной группы.

Вместе с тем, как установлено судом, после задержания в 2012 г. он указал место, куда выкинул обрез после нападения и выстрелов в Н [] указанном им месте действительно был обнаружен и изъят

обреза, впоследствии опознанный как орудие преступления и признанный огнестрельным оружием.

При этом органу предварительного расследования место нахождения обреза известно не было, в своих показаниях в ходе предварительного расследования Джанкезов также сообщал, что дважды стрелял из этого обреза боеприпасами к нему, т.е. в действиях Джанкезова имеется добровольная сдача огнестрельного оружия и боеприпасов, вследствие чего он подлежит освобождению от уголовной ответственности по ч. 1 и ч. 3 ст. 222 УК РФ на основании примечания к данной статье.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.389.15, 389.16, 389.18, 389.20, 389.26, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 27 февраля 2013 года в части осуждения Джубуева М. [] К. [] по ч. 1 ст. 209 УК РФ, Татаркулова А. [] М. [] по ч. 2 ст. 209 УК РФ, Джанкезова С. [] М. [] по ч. 2 ст. 209 УК РФ отменить, уголовное преследование прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, признав за ними право на реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ.

Этот же приговор в части осуждения Джанкезова С.М. по ч. 1 и ч. 3 ст. 222 УК РФ отменить, освободив его от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 222 УК РФ.

Этот же приговор в отношении Джубуева М.К., Татаркулова А.М., Джанкезова С.М. изменить и исключить:

- по эпизоду покушения на убийство Н. [] осуждение всех троих по ч. 3 ст. 30 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, снизив назначенное наказание Джубуеву М.К. до 8 лет лишения свободы, Джанкезову С.М. - до 10 лет лишения свободы, указание суда о назначении Джанкезову С.М. наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ;

- по эпизоду убийства Ш. [] из п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ осуждение Джубуева М.К. и Татаркулова А.М. за убийство, сопряженное с бандитизмом, снизив назначенное наказание

Джубуеву М.К. до 14 лет лишения свободы, Татаркулову А.М. – до 8 лет 6 месяцев лишения свободы.

Считать Джанкезова С.М. осужденным по ч. 3 ст. 30 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ № 73 от 21.07.2004 г.) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Джубуеву М.К. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 – п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ № 73 от 21.07.2004 г.), п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ № 377 от 27.12.2009 г.), ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ № 162 от 8.12.2003 г.), ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ № 92 от 25.06.1998 г.), окончательно назначить 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением следующих ограничений – не уходить из дома (квартиры, иного жилища) ранее 6 часов и позже 22 часов, не выезжать за пределы территории города [REDACTED], [REDACTED], не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный государственный орган для регистрации три раза в месяц.

Татаркулову А.М. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 – п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ № 73 от 21.07.2004 г.), п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ № 377 от 27 декабря 2009 г.), окончательно назначить 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением следующих ограничений – не уходить из дома (квартиры, иного жилища) ранее 6 часов и позже 22 часов, не выезжать за пределы территории города [REDACTED], [REDACTED], не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный государственный орган для регистрации три раза в месяц.

Снизить назначенное Кущетерову Н.К. по ч. 3 ст. 33 и п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ № 377 от 27.12.2009 г.) наказание до 10 лет лишения свободы.

В остальном этот же приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных Джубуева М.К., Татаркулова А.М., Кущетерова Н.К., адвокатов Данишевского П.П., Постанюка В.Д., Лепшокова Х.М.-А., Байрамукова М.И., Кирсановой О.В. - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение 1 года с момента его провозглашения.

Председательствующий

Судьи